

**ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
В ТВОРЧЕСТВЕ ЕВРЕЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Ершова Екатерина Владимировна

старший преподаватель кафедры германской филологии
учреждения образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»;
магистр филологических наук

Миграция еврейского населения из Европы в США привела к созданию новых городских образов в литературе. Особенностью воплощения городского пространства в произведениях еврейско-американских авторов являются оппозиции «Старый Свет – Новый Свет», «американская культура – еврейская культура», хромотопические мотивы «поиска», «потери» и «обретения».

Население США сформировалось по принципу «плавильного котла», где смешались люди различных национальностей, каждая из которых повлияла на формирование новой нации. Мультикультурализм стал определяющим направлением в литературе США XX века [1, с. 4]. Ни одна этническая группа так четко не отождествляется с определенным урбанистическим пространством в культуре США, как афроамериканцы и американцы еврейского происхождения. Однако вопрос репрезентации литературного городского пространства в творчестве еврейско-американских писателей практически не исследован, в чем и заключается актуальность данной работы.

Из-за массовой миграции в Америку в городах формировались различные гетто. С 1880 года по 1920 год около 2,5 миллионов западноевропейских евреев переехало в США. Историческая обстановка жизни еврейских мигрантов отражается в творчестве Аврома (Абрама Сафрановича) Кагана (Abraham Cahana, 1860–1951), уроженца белорусской земли (родился в Сморгони, в то время части Виленской губернии). В те годы Вильно был одним из центров белорусской культуры. Окончил Виленский учительский институт и начал службу учителем в Витебской губернии. В 22 года, опасаясь преследований со стороны полиции за социал-демократические взгляды, эмигрировал в США. В Нью-Йорке он принимает активное участие в деятельности социал-лейбористской партии, начинает журналистскую деятельность и становится редактором нескольких газет.

А. Каган – первый восточноевропейский мигрант-еврей, который опубликовал роман на английском языке. Литературную карьеру начал с публикации рассказов и очерков, в которых рисует колоритные образы еврейских мигрантов и повествует о различных аспектах их жизни в США. Произведения его публиковались и в России (например, «Очерки еврейского гетто в Нью-Йорке» вышли отдельным изданием на русском языке в 1902 г.).

В одном из своих первых рассказов «Обстоятельства» («Circumstances»), как и в других своих ранних произведениях, А. Каган сопоставляет жизнь евреев на старой и новой родине. Так, адвокат Борис не мог найти работу на родине из-за своей национальности; тем не менее, несмотря на изматывающий труд в Новом Свете, перед ним открыто множество перспектив, и он не хочет возвращаться на родину. Можно сделать вывод, что в начале своего творчества автор показывает городское пространство Америки, не вдаваясь в описание новых для мигрантов реалий, а через их изменившуюся жизнь и противопоставление ее с жизнью на родине. Персонажи его рассказов – это герои открытого пространства, свободно перемещающиеся в нем. Соответственно в данных рассказах преобладают хромотопические мотивы поиска, потери и обретения. Топос города концептуализируется через оппозиции «Старый Свет – Новый Свет», «американская культура – еврейская культура». Города предстают в топографической конкретике, но изображения американского города ограничивается описанием еврейских гетто.

Одним из знаменитых романов А. Кагана является «Екл: Сказка Нью-Йоркского гетто» («Yekl: A Tale of the New York Ghetto», 1896). Главный персонаж Екл (Джейк), эмигрировав

в Америку, живет в Бостоне – центре брючного производства. Позже он переезжает в Нижний Ист-Сайд Нью-Йорка, где занимаются производством более выгодных плащей. Культурное пространство Нижнего Ист-Сайда представлено улицей Саффолк. Автор подробно описывает основные причины миграции евреев: «На улице Саффолк нужно приложить все силы, чтобы дышать. Так как она находится в самом сердце Ист-Сайда, который в течение последних двух или трех десятилетий превратилась в столицу американского гетто и, на самом деле, столицу всех гетто в мире. Это одно из самых густонаселенных мест на земле – бурлящее человеческое море, питаемое потоками, ручьями и ручейками мигрантов, текущих изо всех еврейских центров Европы, где говорят на идише. ... Евреи-беглецы от правосудия, беглецы от ужасной политической и экономической несправедливости, люди, лишившиеся с трудом заработанной опоры в жизни, глубоких привязанностей по прихоти, нетерпимости и лживости демагогии...» (пер. авт.). С одной стороны, это грязные, многолюдные и шумные трущобы. С другой стороны, данное описание включает слова с семантикой потока, движения и изменения, что подчеркивает преобразующий потенциал данной среды. Образы движущейся воды, используемые в тексте, еще больше выделяют процессы изменения постоянного движения жителей данного района. Эти строки показывают Нижний Ист-Сайд как своеобразное культурное пространство Нью-Йорка, характеризующееся не только бедностью, многолюдностью и шумом, но и пространством культурного разнообразия, которое постоянно трансформируется.

За время своего пребывания в Америке Екл отходит от своих корней и начинает игнорировать традиции своего народа, что воплощается в мотиве потери. Так, даже если суббота свободна от работы, в этот день он занимается делами, чем оскверняет шабат. Живя в Бостоне, Екл часто вспоминал и рассказывал о своих жене и сыне, оставшихся на родине. В мегаполисе, стремясь ассимилироваться он не только сменил имя и попытался стать более «американизованным», но и забыл сообщить своим новым знакомым в Нью-Йорке, что он уже женат и у него остались в России жена и сын. Вместо этого Екл собирается начать отношения с Мэми, женщиной, которая мигрировала раньше, а значит и более американизирована, чем он.

Новая среда коренным образом меняла людей и отрывала от корней. Переехав в Америку, они изменялись внешне – от прически до стиля одежды, а бурлящая жизнь, предлагающая множество возможностей, меняла их внутренний мир. Американский город давал им уверенность в благополучном будущем. Евреи окружали себя всеми атрибутами новой культуры, пытались полностью ассимилироваться, с целью быть принятыми в этой среде. Это открывало перед ними двери Нового Света.

После Первой мировой войны стали заметными и растущие проблемы. Еврейско-американские авторы переключились на негативные стороны изображения ассимиляции. Главным литературным достижением А. Кагана стал выдержавший несколько изданий последний роман «Возвышение Давида Левинского» («The Rise of David Levinsky», 1917). Данный роман признан одним из самых важных романов еврейско-американских авторов, так как в нем автор показывает прозрение главного персонажа. Это история молодого религиозного мигранта из России, который в конце XIX века попадает в «плавильный котел» Нью-Йорка и проходит путь от зеленого новичка до миллионера швейного бизнеса. Это также рассказ о том, какие моральные потери претерпел герой на этом пути.

Дэвид знакомится с укладом американской жизни и чтобы прижиться в новой среде, получает соответствующие ей образование и знания. Личность Дэвида претерпевает огромные изменения, превращаясь из знатока Талмуда в светского человека.

Но успешная ассимиляция в капиталистическое общество Америки не принесла ему счастья. В конце книги он отмечает двадцатипятилетие своего переезда в Америку в шикарном отеле «Уолдорф-Астория». Его бизнес перемещается на Пятую авеню, что свидетельствует о разительном успехе. Но его удаленность от коллективной судьбы, которую разделяют жители Нижнего Ист-Сайда, не делает его счастливее. Несмотря на все достижения Дэвид одинок; он потерял старых и не обрел новых друзей, и занимается нелюбимым делом.

«Счастливы ли я? Бывают моменты, когда меня поражает чувство моего успеха и легкости. ... Я одинок. Посреди моих шестисот швейных машин и звона золота, которое они льют, как из крана, я чувствую смертельную тишину одиночества ... Нет, я не счастлив» (пер. авт.).

Таким образом, образ американских городов показывается как через перемещения и опыт мигрантов, так и через непосредственные описания городов их глазами. Основным местом жизни для еврейских мигрантов являлись отдельные районы, наполненные самобытностью и этническим колоритом. Американские города открывали много перспектив и благ, которыми воспользовались переселенцы, но также заставили забыть свое прошлое и навязали чуждый им образ жизни.

Список использованной литературы

1. Бутенина, Е. М. Мультикультурный роман США : учеб. пособие / Е. М. Бутенина. – М. : ФЛИНТА, 2013. – 108 с.
2. Cahan, A. Yekl: A tale of a New York Ghetto / A. Cahan. – NY : D. Appleton and Company, 1896. – 69 p.
3. Cahan, A. The Rise of David Levinsky / A. Cahan. – NY : Penguin, 1993. – 576 p.